

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

Латышев О.Ю.¹, Ильин В.Н.², Макарова Л.Н.³

¹г. Москва, проф., почетный доктор наук, заслуженный деятель науки, техники и образования, научный руководитель Международных экспериментов, директор, Мариинская галерея им. М.Д. Шаповаленко

²г. Воронеж, академик МОО «Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения им. А.А. Остапца-Свешникова», директор КОУ ВО «Школа-интернат № 1 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», почетный член коллектива Мариинской галереи им. М.Д. Шаповаленко

³г. Воронеж, учитель географии, КОУ ВО «Школа-интернат № 1 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»

В период глобализации академическая мобильность выступает как надежное организующее, стабилизирующее, и в то же время – развивающее начало. Традиционное понимание этого общественного явления, изложенное, например, на сайте СПб-ГПУ, основано на том, что «академическая мобильность предоставляет возможность студентам, аспирантам и молодым ученым продолжить образование или приобрести научный опыт за рубежом путем участия в краткосрочной образовательной или научно-исследовательской программе. Целью развития программ академической мобильности является повышение качества образования, улучшение взаимопонимания между различными народами и культурами, воспитание нового поколения, подготовленного к жизни и работе в международном информационном сообществе» [1]. Мы склонны утверждать, что большая часть из выше перечисленных целевых установок программы академической мобильности также полезна для социализации студенческой молодежи. И если обычно под социализацией мы привыкли понимать приобщение выпускников средних образовательных учреждений к нормам и традициям родной страны, то в данном случае понятие социализации переживает свое второе рождение. На наш взгляд, это продиктовано тем, что уже весь земной шар со всеми его жителями начинает рассматриваться сторонниками процесса глобализации как одно общество. Чьи традиции и нормы жизни в котором также оттачиваются именно в этот период. Применительно к рассмотрению средств речевой коммуникации мы полагаем, что и родной язык студента, и английский как один из наиболее широко употребляемых языков межнационального общения, могут

функционировать здесь наряду с языком страны проживания студента при осуществлении им программы академической мобильности. Более того, многими странами изучение вновь прибывшими студентами государственных языков общения в этих странах приветствуется и поощряется в форме студенческих кредитов.

Сформировав соответствующую информационную базу, включающую сведения о грантовых программах фондов на обучение за рубежом, представители вузов тщательно отбирают кандидатов, способных адекватно зарекомендовать себя в кругу зарубежных коллег и принести этим самым направляющему вузу заслуженные моральные дивиденды. В Берлинском коммюнике (2003 г.) сочли возможным назвать «мобильность студентов, академического и административного персонала основой создания европейского пространства высшего образования» [2]. «Великая хартия университетов» сообщает, что «университеты поощряют мобильность преподавателей и студентов» [2]. В развитие логики данного положения вписывается и совместная декларация четырех министров образования (Сорбонна, 1998 г.). Ею, в частности, провозглашено, что «открытое европейское пространство высшего образования несет в себе бесчисленное множество перспектив, несомненно, уважающих наше разнообразие, но требующих, с другой стороны, постоянных усилий по устранению препятствий и созданию условий для обучения и учения, которые усилят мобильность и упрочат сотрудничество» [2]. Болонская декларация при осуществлении своих важнейших задач предлагает «способствовать мобильности за счет преодоления препятствий, эффективному осуществлению свободы передвижения, уде-

ляя особое внимание доступу студентов к учебным заведениям и соответствующим услугам.

Ничуть не преуменьшая значимости дистанционной формы обучения, Болонская декларация, тем не менее, видит в качестве предпочтительного пути реализации мобильности очное обучение. При так называемой «вертикальной» форме мобильности, чье наименование, очевидно, обязано полному «пронизыванию» смысловой составляющей всего учебного университетского курса, студент полностью осваивает этот курс именно в вузе за рубежом с присуждением ему там искомой степени. И только при «горизонтальной» форме академической мобильности студент уверенной походкой проходит только один учебный «этаж», не ставя перед собой задач восхождения уровня. И даже тогда, когда личные амбиции студента побуждают его перейти от «горизонтальной» формы мобильности к «вертикальной», это требует утверждения программы обучения за рубежом направляющим вузом. И, что немало важно, четкого соответствия специализации этого отечественного вуза специализации зарубежного. Также подразумевается, что уровень обучения, предлагаемый иностранным вузом, будет отражать требования, предъявляемые к уровню студенческих знаний аналогичным вузом у нас в стране. Если при сопоставлении последних выяснится, что студент получил более высокий уровень знаний при обучении в зарубежном вузе, чем мог бы получить за соответствующий период в своем родном университете, это не вызовет ни малейших проблем, и только пойдет такому студенту в зачет. Однако может оказаться (и практика подобных случаев в данный момент наличествует), что студент уклонился от обучения в стенах родного вуза. И сделал это в надежде только на то, что преподавательский коллектив зарубежного вуза окажется значительно снисходительнее к его пренебрежению учебой, но при этом возможно получение им той же самой степени, что и на Родине, но при значительно большем вложении усилий.

Это наиболее характерно для «самовыдвиженцев» – индивидуальных студентов, которые вряд ли апеллируют к прочности партнерских отношений между направляющим и принимающим вузами, или вообще к наличию оных. Как сообщает интернет-сообщество, посвященное проблемам академической мобильности, «в случае индивидуальных действий студент, получив согласие принимающего вуза, должен будет поставить в известность факультетского и кафедральных координаторов по Болонскому процессу базового вуза прежде всего для того, чтобы они могли определить, насколько предлагаемые ему для изучения дисциплины коррелируют с учебным планом факультета за аналогичный период обучения. Если «болонские» координаторы и деканат не найдут достаточного количества соответствий между учебными планами вузов, встанет вопрос о нецелесообразности данной поездки» [2]. Безусловно, как правило, оба вуза в равной мере заинтересованы в выработке единого уровня ожиданий от результатов академической мобильности каждого студента, и будут стремиться принять профилактические меры для исключения возможности нахождения «лазеек» недобросовестными студентами, обусловленных недостаточной согласованностью усилий вузов по программе академической мобильности.

Список литературы

1. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Академическая мобильность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.spbstu.ru/collaboration/mobility/ac_mob.asp.
2. Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет). Академическая мобильность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mai.ru/unit/ums/mobility.
3. Уральский Федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина. Академическая мобильность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: urfu.ru/international/exc0.
4. Санкт-Петербургский государственный университет. Экономический факультет. Академическая мобильность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.econ.spbu.ru/education/international_activities/Academic%20mobility.